

**Ирина
Федотова**

ДИЛЕТАНСКИЙ ПОДХОД К НАПИСАНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ:

о книге В. И. Колесника
«Михаил Тухачевский:
«Тайна взлёта и падения»

Автор выражает глубокую благодарность историку Александру Валентиновичу Глушко за помощь при работе над статьёй.

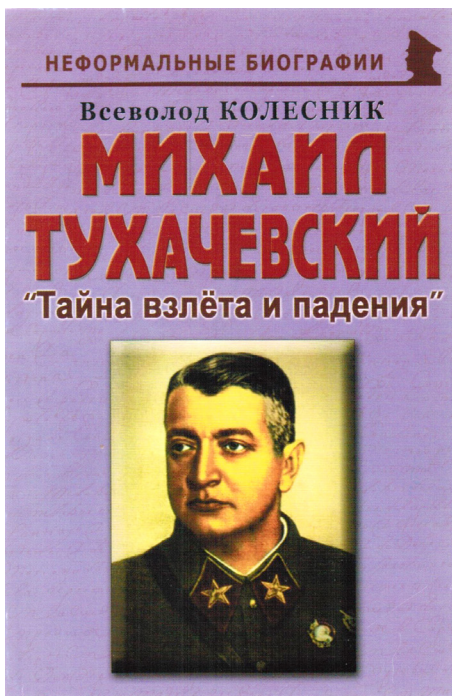

Рис. 1. Обложка книги В.И. Колесника «Михаил Тухачевский: Тайна взлёта и падения» (2020)

Личность крупнейшего военного деятеля СССР Михаила Николаевича Тухачевского (1893–1937) уже столетие вызывает интерес у отечественных и зарубежных историков и публицистов. Написаны десятки биографий «красного маршала», а количество статей о нём исчисляется тысячами. Но получилось так, что жизнь этого человека, несмотря на пристальный интерес научных кругов и общественности, изучена не в полном масштабе, благодаря и его многогранной деятельности, и недоступности отдельных источников, и своеобразному конъюнктурному «запросу», требующему показывать Тухачевского так, а не иначе. Кроме того, репрезентация образа Тухачевского в различные исторические периоды, связанные с политическими и идеологическими изменениями в стране, получалась диаметрально противоположной — от «одного из первых маршалов СССР» до «врага народа и изменника» и от «жертвы репрессий» и «строителя РККА» до «кровавого карателя», «бездарного полководца» и «прожектера». Возникли многочисленные устойчивые «чёрные легенды» о

Тухачевском. Причём зачастую современные публицисты пользуются мифами, сложившимися ещё в 1920-е г., не понимая исторических обстоятельств их возникновения. Понятно, что такая крупная, знаковая историческая личность, как М. Н. Тухачевский, вызывает споры в оценке своей деятельности. Но сейчас его неоправданно изображают только в «чёрном цвете», отмечая и намеренно забывая всё то положительное, что он делал для страны. В итоге, Тухачевского ненавидят и современные «неосталинисты», и «неолибералы». Свидетельством подобной ненависти служит исчезновение таблички с его фамилией на общей могиле, где упокоен прах расстрелянных в 1930-е гг. жертв террора (политиков, военных, деятелей культуры) на Новом Донском кладбище Москвы. Это прискорбное событие произошло недавно, в канун 85-летия расстрела осуждённых по «делу военных», и было обнаружено автором статьи. По рассказам московских коллег-историков, в отличие от других памятных знаков с той же могилы, табличка с фамилией М. Н. Тухачевского и ранее регулярно становилась объектом вандализма. В одном из крупных музеев сибирского города, где живёт автор статьи, в экспозиционном зале на сенсорный экран выведена совершенно фантастическая и неправдоподобная информация о Тухачевском, показывающая его как «заговорщика». Причём даже не упоминается о реабилитации маршала в 1957 г. Страшно представить, что это читают сотни школьников каждый день. Негативное отношение к М. Н. Тухачевскому активно формируется и посредством СМИ, а также довольно разнообразных публицистических изданий, обзор одного из которых мы предлагаем вниманию читателей как небольшую лепту в борьбу с фальсификацией отечественной истории.

В начале 2020-х г. на полках российских книжных магазинов появилось новое издание о М. Н. Тухачевском из серии «Неформальные биографии»⁸⁸. Данная серия книг московского издательства «Майор» ИП А. И. Осипенко представляет беллетризованные биографии политиков, полководцев, писателей, деятелей культуры. Автор названной книги В. И. Колесник подготовил и выпустил в короткий срок также биографии Л. П. Берия, А. М. Горького, М. И. Калинина и некоторых других лиц российской и зарубежной истории. Понятно, что деятельность таких видных политиков и представителей культуры требует основательного изучения на протяжении многих лет. Поэтому надлежащего качества работ при столь рекордных темпах выпуска ожидать не приходится — они неизбежно будут поверхностными и неосновательными. Тем не менее, данная серия продаётся в **крупнейших** книжных магазинах страны и достаточно популярна, даже при отсутствии рекламы, за счёт понятного интереса к жизни исторических личностей. По нашим наблюдениям, книги из неё раскупаются довольно быстро. Так, биографию М. Н. Тухачевского мы приобрели в популярном книжном магазине Санкт-Петербурга, и это был один из последних экземпляров. В интернете данное издание широко продаётся на различных сайтах книжных магазинов.

В аннотации **сообщается**, что: *«В книге представлена беллетризованная биография одного из известнейших военных деятелей Советской России и СССР маршала Советского Союза Михаила Николаевича Тухачевского. Внимательно рассмотрены обстоя-*

⁸⁸ Колесник В. И. Михаил Тухачевский: Тайна взлёта и падения [Биографические рассказы]. М.: Майор. Изд. Осипенко А.И. 2020. 192 с., ил., фото.

тельства ареста и суда над М. Тухачевским и его «сподвижниками», автор исследует вопрос вины всех этих военных и государственных деятелей в том, что им инкриминировано, а также общую атмосферу в СССР 30-х годов XX века и роль Сталина в описываемых событиях. Биографические рассказы иллюстрированы редкими фотографиями».

Рассмотрим, как автор справился с поставленными задачами. Отметим, что выбор для детального рассмотрения именно данной биографии М. Н. Тухачевского обусловлен типичностью этой книги — она является ярким примером того, как в отечественной публицистике искажённо **подаются сегодня** биографии исторических личностей.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ

Первое, что бросается в глаза при знакомстве с книгой — это, конечно, иллюстрации. На самом деле, редких фотографий, которые анонсировались в аннотации, в книге нет. Все они широко известны по другим изданиям, интернету, но при этом при публикации в книге В. И. Колесника, **они** неправильно атрибутированы и аннотированы, использованы явные «фейки». И это — ещё один признак того, что книга готовилась неосновательно.

Приведём яркие примеры грубых ошибок и просто курьёзных подписей.

Рис. 2. Фотоколлаж: на фотографию М.Н. Тухачевского наложено изображение военной формы, взятой с фотографии другого офицера лейб-гвардии Семеновского полка И.Н. Толстого. У М.Н. Тухачевского также были награждения, что подтверждается документально

Фотография «Тухачевский-офицер» (стр. 9) — фотоколлаж, где на известную фотографию М. Н. Тухачевского 1920 г., сделанную на Кавказском фронте, наложено изображение военной формы дореволюционного образца с наградами, взятой с фотографии другого офицера лейб-гвардии Семёновского полка И. Н. Толстого. Причём на коллаже есть ордена, которых у

М. Н. Тухачевского не было, а те, которые он получил — отсутствуют (например, орден Св. Владимира IV-й степени с мечами и бантом). Отметим, что сохранились приказы о всех награждениях подпоручика лейб-гвардии Семёновского полка Михаила Тухачевского. Этими документами опровергаются довольно распространённые измышления отдельных «историков», утверждающих, что награды за участие в боях Первой Мировой войны Тухачевскому якобы приписали⁸⁹.

⁸⁹ М. Н. Тухачевский был награждён следующими орденами:

- Орден Св. равноапостольного князя Владимира IV-й степени с мечами и бантом (Высочайшие приказы Его Императорского Величества. 28 октября 1914 г. // РГВИА. Фонд печатных изданий. Опись «Печатные издания». Д. 14794. Л. 559 об.) за отличия в боях в период с 19 августа по 2 сентября (здесь и далее примечание, за что получил награду М. Н. Тухачевский, приводится по статье: Шабанов В.М. В свой полк из плена через шесть границ. Новые документы о М. Н. Тухачевском // Военно-исторический журнал. 1996. № 5. С. 90–92. Исключение — Орден Св. Анны II-й степени с мечами);
- Орден Св. Анны III-й степени с мечами и бантом (Высочайшие приказы /офицерские чины/ за

Фотография «Командующий 7-ой армией Тухачевский» (стр. 51). Здесь М. Н. Тухачевский предстаёт в маршальской форме, следовательно, фотография сделана не ранее ноября 1935 г., а 7-ой армией он командовал в марте 1921 г. во время кронштадтских событий.

Фотография «М. Н. Тухачевский даёт показания» (стр. 135). Часто эта фотография аннотируется и как фото «из зала суда». На самом деле, это грубейшая ошибка. Данная фотография сделана летом 1933 г. на выставке «Художники РСФСР за 15 лет»⁹⁰ или на выставке «XV лет РККА»⁹¹. На ней, кроме М. Н. Тухачевского, должны присутствовать А. М. Горький и А. С. Бубнов.

Фотография «Тухачевский во время ареста» (стр. 149) — на самом деле, широко известный портрет маршала, сделанный в феврале 1936 г. во время его визита в Париж.

Фотография «Следствие заходит в тупик» (стр. 155). Подаётся, как фото двух следователей. На самом деле, на фотографии — генерал-лейтенант А. А. Власов даёт показания представителям немецкого командования в 1942 г. после сдачи в плен.

Если говорить о подборе фотоиллюстраций в данном издании в целом, то можно наблюдать следующие ошибки:

1. путаница в атрибутировании. Например, на фотографии «Под прицелом» (стр. 29) предстаёт якобы чекист с пистолетом. На самом деле, это младший командир РККА, стреляющий в тире (1929–1931 гг.). Фотография «Арестованный моряк» (стр. 57) — явно «парадный», «альбомный» фотопортрет, а не фотография из следственного дела. Фотография «Допрос» (стр. 93) изображает методы «физического воздействия» — «следователь» в гражданской одежде отрезает палец привязанному к стулу человеку. Вероятно, это кадр из боевика 1970-х гг. В подписи к портрету военачальника И. Н. Дубового (стр. 101) неправильно указано его отчество (нужно «Наумович»). Фотография «На военном совете при НКО» (стр. 141) на самом деле представляет заседание РВСР;

2. неполная атрибуция, зачастую с нелепыми подписями. «Тухачевский — воин РККА (стр. 13) — фоторепродукция открытки Л. Котлярова из набора «Герои гражд-

февраль месяц 1915 г. 9 февраля 1915 г. // РГВИА. Фонд печатных изданий. Опись «Печатные издания». Д. 14806. Л. 107 об.). Награждён за бои под Ивангородом 10–13 октября 1914 г.;

– Орден Св. Станислава III-й степени с мечами и бантом (Высочайшие приказы /офицерские чины/ за февраль месяц 1915 г. 9 февраля 1915 г. // РГВИА. Фонд печатных изданий. Опись «Печатные издания». Д. 14806. Л. 109 об.). Награждён «за то, что, переправившись 26 сентября 1914 г [ода] на противоположный берег р. Вислы, нашёл и сообщил место батареи неприятеля и определил его окопы»;

– Орден Св. Анны II-й степени с мечами (Высочайшие приказы /офицерские чины/ за май месяц 1915 г. 13 мая 1915 г. // РГВИА. Фонд печатных изданий. Опись «Печатные издания». Д. 14809. Л. 188 об.). Награждён «за боевые отличия, отлично-усердную службу и труды, понесённые во время военных действий» (РГВИА, Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2971. Л. 183. Цит. по: Кантор Ю. З. Война и мир Михаила Тухачевского. М.: Издательский дом «Огонёк»; «Время». 2005. С. 52, 58. По словам Ю. З. Кантор, для подпоручика получить такой орден — событие почти невозможное. По существовавшей тогда практике на него могли рассчитывать чины не ниже капитана);

– Орден Св. Анны IV-й степени с надписью «За храбрость» (Аннинское оружие) (Высочайшие приказы за сентябрь и октябрь 1915 г. 15 сентября 1915 г. // РГВИА. Фонд печатных изданий. Опись «Печатные издания». Д. 14811. Л. 220). Награждён за бой 3–5 ноября 1914 г. под посадом Скала;

– Орден Святого Станислава II степени с мечами (был представлен к ордену, но получен не был).

⁹⁰ Щетинов Ю. В., Старков Б. А. Красный маршал: исторический портрет Михаила Тухачевского. М.: Молодая Гвардия, 1990. С. 229.

⁹¹ Фотодокументы свидетельствуют // Наука и жизнь. 1990. № 7. С. 12–13.

данской войны» 1964 г.⁹² «Тухачевский в зените славы» (стр. 15) — фотография М. Н. Тухачевского в маршальской форме, фрагмент групповой фотографии первых пяти маршалов, сделанной в 1935 г., дата при этом не указана. Фотография «Тухачевский на трибуне» (стр. 19) запечатлела момент, когда он читал лекцию в Военной академии имени М. В. Фрунзе в 1928 г. «Тухачевский в первом ряду» (стр. 21) — известный снимок с VIII Чрезвычайного Съезда Советов (ноябрь — декабрь 1936 г.), где можно наблюдать (перечисляя слева направо) Н. С. Хрущева, А. А. Жданова, Л. М. Кагановича, К. Е. Ворошилова, И. В. Сталина, В. М. Молотова, М. И. Калинина, М. Н. Тухачевского, но автор их не называет. Фоторепродукция «Комиссар» (стр. 85) — известный портрет Д. А. Фурманова работы художника С. В. Малютина. Фотография «Наши спецы в рейхсвере» (стр. 91) показывает президента Германской республики фельдмаршала П. Гинденбурга и советскую военную делегацию на манёврах рейхсвера осенью 1932 г. (присутствуют М. Н. Тухачевский, Б. М. Фельдман, А. И. Седякин и др.)⁹³. В книге указанный снимок очень плохого качества, лица не видны;

3. размещение фотографий не в соответствующих тексту разделах. Например, фотография, подписанная как «Будущий маршал» (стр. 7) — ученик 1-й Пензенской гимназии Михаил Тухачевский в 1905 г. — почему-то возникает в главе об Александровском военном училище (1912–1914 гг.). Фотография «Тухачевский в форме командарма» (стр. 34) — известная фотография М. Н. Тухачевского первой половины 1930-х гг. — приводится в главе о событиях 1918 г.;

4. использование не относящихся к делу снимков, зачастую с непонятной информационной ценностью, для эмоционального воздействия на читателя. Здесь укажем иллюстрацию «Зал судебных заседаний» (стр. 43) с изображением двери зала и таблички на ней или постановочный кадр, подписанный как «Доносчик» (стр. 45) с мужчиной, звонящим по телефону, вероятно, с «сигналом». Фотография «Форма морского офицера» (стр. 55) также не несёт особенной смысловой нагрузки, в главе рассказывается о «чистке» на флоте после кронштадтских событий. Поскольку автор ставил целью исследовать «общую атмосферу в СССР 30-х годов XX века и роль И. В. Сталина в описываемых событиях», он злоупотребляет многократным размещением портретов

Рис. 3. Фотография, традиционно (при вырезании фрагмента с М.Н.Тухачевским) выдаваемая за снимок из «зала суда» 11 июня 1937 г.

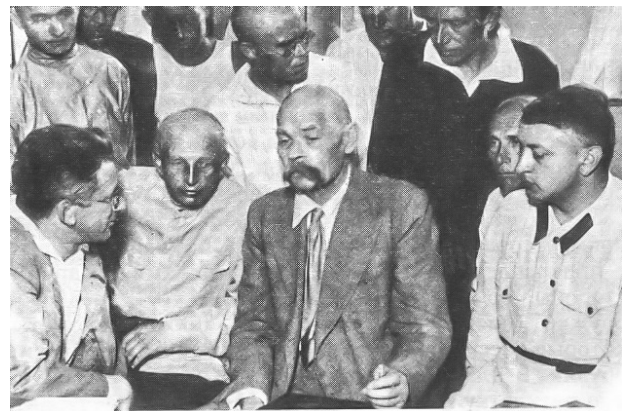

Рис. 4. На самом деле, этот снимок сделан в 1933 г. Хорошо узнаваемы А.С. Бубнов, А.М. Горький и М.Н. Тухачевский

⁹² Котляров Л. Герои гражданской войны. Комплект открыток. Выпуск II. Советский художник. 1964, 16 л.

⁹³ Минаков С. Т. Сталин и его маршал. М.: Яуза, ЭКСМО, 2004. Без указ. стр. (в фотоиллюстрациях).

«вождя народов» и кадров вроде «Марш энтузиастов», «Крестьянский бунт», «Лион Фейхтвангер и Сталин»;

5. фотографии всех исторических деятелей, приведённые в книге, даются без указания года съёмки, иллюстрации очень плохого качества. И, касаясь подбора снимков исторических персоналий, отметим, что если присутствие портрета В. Шелленберга можно оправдать (он представлял свою версию гибели М. Н. Тухачевского⁹⁴), то портрет А. Гитлера здесь явно излишен.

Полагаем, что автор не пытался подобрать хорошие иллюстрации надлежащего качества. Можно было найти действительно интересные, не слишком часто встречающиеся фотографии М. Н. Тухачевского и лиц, связанных с его биографией. Но автор явно торопился, и поэтому складывается впечатление, что он брал первые попавшиеся снимки из интернета. Основная проблема — поверхностное проникновение в материал — проявилась и в этом случае. Автор был явно равнодушен к герою своей работы — М. Н. Тухачевскому, и вовсе не собирался знакомить читателей с его биографией, а предложил читателю, как и многие другие публицисты, некий набор мифов, что проявится и в тексте книги.

ТЕКСТ КНИГИ

Перед тем, как приступить к анализу текстовой части книги, отметим несколько его общих особенностей:

— в книге отсутствует список источников и использованной литературы. Но, тем не менее, внимательный читатель легко узнает цитаты из отдельных работ публицистов — от А. И. Солженицына до В. Б. Резуна. Редким исключением является упоминание недавно скончавшегося историка Н. С. Черушева, долгое время занимавшегося темой репрессий в РККА. В одной из глав даже есть его фотография в окружении обложек книг (коллаж, взятый из интернета). Почему же В. И. Колесник так выделил его? Выскажем предположение, что имя Н. С. Черушева авторитетно; а имена других своих «источников информации» автор намеренно скрыл, как одиозные, чтобы не вызывать у многих читателей недоверие к книге;

— текст книги представляет собой компиляцию фрагментов из разных книг разных авторов с разными политическими взглядами (условно назовём их «сталинистами» и «антисталинистами»), что само по себе не плохо, если предлагать противоположные точки зрения как полемику. Но в данном издании соединение подобных фрагментов выполнено грубо, искусственно, без должных логических переходов. Текст производит впечатление произвольно «склеенных» кусков информации;

— ещё одним важным недостатком издания является множество отступлений от заявленной магистральной линии сюжета — биографии М. Н. Тухачевского. Так, главы 10–15 являются рассуждениями о В. И. Ленине, Л. Д. Троцком, Ф. Э. Дзержинском и ВЧК, военной контрразведке. Глава 22 полностью посвящена «Делу Щастного», главы 33–39 — К. Е. Ворошилову, Г. Г. Ягоде, убийству С. М. Кирова и подозрительной смерти В. В. Куйбышева, личной жизни И. В. Сталина, самоубийству Н. С. Аллилуевой

⁹⁴ Шелленберг В. Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика. М.: СП «Дом Бируни», 1991, 400 с.

и судьбе её родственников, глава 61 — переписке комкора И. С. Кутякова с И. В. Сталиным. Главы 87–90 повествуют о военных деятелях, избежавших репрессий — С. М. Будённом, Г. К. Жукове, И. С. Коневе, С. К. Тимошенко. В целом, это допустимо при анонсированном «показе эпохи», но хотелось бы напомнить, что главный герой книги — всё-таки М. Н. Тухачевский, и читатели, покупающие данное издание, наверное, хотят узнать в первую очередь о нём.

В итоге, с учётом всех озвученных особенностей, прочитав книгу, мы не получим представление о жизни маршала, а познакомимся с неким набором зачастую противоречивой информации, не увязанной между собой и переходящей в откровенное транслирование «чёрных мифов» о М. Н. Тухачевском. Доказательством чего служат тенденциозные названия глав, эмоционально воздействующих на неподготовленного читателя: «Безжалостный служака», «Перебежчик», «Тухачевский — стратег человеческих жертв». Таким образом, автор пытается показать полководца в нужном ему свете.

Итак, автор представляет следующий набор «чёрных мифов», часто переплетённых между собой:

1. **Мифы о М. Н. Тухачевском как о безжалостном человеке и туманных обстоятельствах его попадания в плен.** Мы объединили эти два совершенно разных мифа, т.к., воспроизводя их, автор ориентировался на весьма тенденциозные воспоминания некоего белоэмигранта В. Н. Посторонкина, называя его имя в одной из глав⁹⁵. Историк С. С. Войтиков считает, что под псевдонимом «Посторонкин» скрылся В. Н. Пасторкин, биограф командующего Восточным фронтом М. А. Муравьёва, поднявшего антибольшевистский мятеж в Симбирске в июле 1918 г. Тогда М. Н. Тухачевский был арестован, и М. А. Муравьёв собирался его расстрелять⁹⁶. В. Н. Посторонкин учился не в Александровском училище, служил не в Семёновском полку и даже не в 1-й Гвардейской пехотной дивизии, как М. Н. Тухачевский. Поэтому его рассказ изобилует фактическими ошибками. Например, он не знает точную дату пленения М. Н. Тухачевского (да и не был свидетелем этого события) и даже то, в какой роте Семёновского полка он служил, а также пишет о том, что М. Н. Тухачевский получил ранение 5 ноября 1914 г. На самом деле, будущий маршал ранен не был, о чём и писал в своём послужном списке⁹⁷. Кроме того, воспоминания В. Н. Посторонкина, созданные в эмигрантской среде летом 1928 г., явно «заказные» и отражают веру бывших деятелей белого движения в «сильного и жёсткого военного лидера», способного свергнуть Советскую власть и взять реванш за поражение белых в Гражданской войне⁹⁸. Таким деятелем за рубежом, благодаря «игре» советских спецслужб в рамках операции «Трест», видели М. Н. Тухачевского. Поэтому Посторонкин, не жалея чёрных красок, изображает Тухачевского жёстким человеком ещё с молодости. Но **крайняя ненадёжность** источника информации не мешает В. И. Колеснику обильно цитировать его

⁹⁵ Посторонкин В. Н. Тухачевский [Неизвестное о Тухачевском] // Военно-исторический журнал. 1990. № 12, С. 88–90.

⁹⁶ Войтиков С. С. Армия и власть. Корнилов, Вацетис, Тухачевский. 1905–1937. М.: Центрполиграф, 2016. С. 545.

⁹⁷ Анкета Командующего войсками Запфронта М. Н. Тухачевского. 1921. РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 13.

⁹⁸ Подробнее об обстоятельствах появления воспоминаний В. Н. Посторонкина см.: Минаков С. Т. Сталин и его маршал. М.: Эуза, Эксмо. 2004. С. 383.

в нескольких главах без должного критического анализа. О поведении будущего маршала в плену, его пяти побегах из различных немецких лагерей, дружбе с другими узниками (Ш. де Голлем, Г. де Мейзераком, Р. Руром), формировании политических взглядов В. И. Колесник читателю не рассказывает.

2. Мифы о «карьеризме» и «бездарности» М. Н. Тухачевского. Начиная воспроизводить данные мифы, автор опять же обращается к воспоминаниям В. Н. Посторонкина, приводя без кавычек его пассаж «Когда Тухачевский вернулся⁹⁹ из плена на родину, терзаемую смутами и беспорядками, он примкнул к лагерю, где, по его расчётам, было легче сделать карьеру и без особенного риска достичь высокого положения и широкой известности»¹⁰⁰. Тут заметим, что, вернувшись в Россию, М. Н. Тухачевский «примкнул» к большевикам далеко не сразу — он вступил в партию 5 апреля 1918 г. Об особом карьеризме «перебежчика» на сторону новой власти говорить тоже не следует, т.к. весной 1918 г. большевики ещё непрочно держались у власти в стране, что доказала начавшаяся Гражданская война. Автор развивает тему «карьеризма» Тухачевского и в других главах. Например, цитируя воспоминания дипломата-«невозвращенца» А. Г. Бармина, утверждает, что причины продвижения М. Н. Тухачевского по службе заключались в умелом заискивании перед начальством¹⁰¹. Для этого он приводит сцену, когда М. Н. Тухачевский якобы «подобострастно» отвечал на звонок К. Е. Ворошилова. Но, вспоминая об этом эпизоде, А. Г. Бармин хотел показать, что «Даже Тухачевский уже не мог принимать решения (речь идет о 1930-х гг. — авт.), он просто выполнял приказы. Ему тоже приходилось спрашивать и спрашивать, все его действия должны были соответствовать, с одной стороны, указаниям Ворошилова и, с другой — решениям Политбюро <...>. В большинстве случаев и Ворошилов не решался принимать самостоятельное решение, не посоветовавшись со Сталиным»¹⁰².

Далее В. И. Колесник полемизирует с А. Г. Барминым после цитаты из его воспоминаний: «Когда на трибуне съезда, проходившего в Большом Кремлёвском дворце, появился Тухачевский, весь зал встал и разразился громовыми аплодисментами. Эта овация отличалась от всех других своей силой и искренностью. Выступление Тухачевского также отличалось от выступлений других ораторов — он ни разу не заглянул в свои записи <...>. Тухачевский был хорошим оратором, и его выступление произвело глубокое впечатление на делегатов. Приведённые им данные о росте численности и совершенствовании вооружения Красной Армии показывали растущую мощь наших вооружённых сил. Его речь была выслушана в полном молчании и с огромным вниманием. Я видел, как Сталин нарочито громко аплодировал Тухачевскому». После этого В. И. Колесник сообщает, что в книге А. Г. Бармина: «к сожалению, отсутствуют многие немаловажные факты. К примеру, то, что Тухачевский не всегда умел грамот-

⁹⁹ В послужном списке М. Н. Тухачевский особо подчёркивал, что бежал из плена. Так, уже будучи командующим 5-й армией Восточного фронта, в апреле 1919 г., заполняя раздел VII «Прохождение службы» в Послужном списке, он начал писать «По возвр [ащении из плена]», потом перечеркнул и написал «После побега из германского плена...». См. РГВА.Ф. 37976. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 2.

¹⁰⁰ Колесник В. И. Указ. соч. С. 12.

¹⁰¹ Колесник В. И. Указ. соч. С. 16.

¹⁰² Бармин А. Г. Соколы Троцкого. URL: <https://litlife.club/books/2653/read?page=69> (Дата обращения: 10.08.2022).

но формулировать даже тривиальные мысли»¹⁰³. Здесь легко узнаётся дословное заимствование из одной книги весьма одиозных авторов-сталинистов Р.К. Баландина и С. С. Миронова (без ссылки на них). В подтверждение этого пассажа у тех же публицистов В. И. Колесник позаимствовал фрагмент речи М. Н. Тухачевского на XVII съезде ВКП (б) 4 февраля 1934 г. Но это всего лишь последний абзац выступления, не несущий важную информацию. Это фразы в обычном для выступлений 1930-х гг. стиле, с обязательным упоминанием Сталина в конце. Если взять протокол того же XVII съезда, да и вообще любого мероприятия того времени, можно понять, что так завершали выступления все. Примечательно, что речь М. Н. Тухачевского на данном съезде публиковалась не полностью, т.к. он обратил внимание собравшихся на недочёты в военном производстве, а также привёл «данные об отдельных болезнях заводов и о методах их исправления»¹⁰⁴. И те недостатки, о которых не побоялся сказать М. Н. Тухачевский, не подлежали широкой огласке. Значит, его речь действительно коснулась «болевых точек» страны и была актуальна. И зря В. И. Колесник патетически спрашивает читателей: «И это речь маршала?!» Да, это речь человека, достойного маршальского звания (кстати, в 1934 г. М. Н. Тухачевский ещё не был Маршалом Советского Союза, данное звание появилось в 1935 г.).

Продолжая развивать мифы о «бездарности» и «карьеризме» М. Н. Тухачевского, В.И. Колесник нападает и на его личностные качества: «Многие биографы Тухачевского отзывались о его культуре, образованности, военно-стратегических талантах. Однако всё это — голословные утверждения. Как стратег и полководец он себя не проявил. И поднимался по служебной лестнице только благодаря протекции Троцкого, Енукидзе и умению угодить начальству». Отвечая Колеснику, напомним, что если судить о культуре и образованности Михаила Николаевича, то достаточно вспомнить его работу «Грунт», свидетельствующую о вполне профессиональном постижении им искусства изготовления музыкальных инструментов¹⁰⁵. Или обратиться, например, к воспоминаниям бывшего директора художественного музея Пскова И. Н. Ларионова, говорившего, что М. Н. Тухачевский разбирался как в русской, так и в зарубежной живописи не хуже заправского искусствоведа¹⁰⁶. И подобных воспоминаний сохранилось достаточно много.

Если же говорить о стратегических талантах М. Н. Тухачевского, то надо вспомнить, например, его Симбирскую операцию 1918 г. и Златоустовскую, Челябинскую и Омскую операции 1919 г. И то, что его перебрасывали с одного фронта на другой, в самые опасные для Советской республики места, не было связано с протекцией Л. Д. Троцкого или кого-то ещё. М. Н. Тухачевский не стремился «угодить начальству», а наоборот, вызывал вышестоящих «на диалог», предлагал свои варианты — опе-

¹⁰³ Баландин Р.К., Миронов С.С. «Клубок» против Сталина: Заговоры и борьбы за власть в 1930-е годы. М.: Вече, 2003. URL: https://litlife.club/books/2463/read?page=61&ysclid=1791_wx07_dj445344147 (Дата обращения: 10.08.2022).

¹⁰⁴ XVII съезд ВКП (б). 26 января — 10 февраля 1934 г. Стенографический отчёт. М.: Партиздат, 1934. С. 466.

¹⁰⁵ Тухачевский М. Н. Грунт // Николай Сергеевич Жилиев: труды, дни, гибель. Сост. И. А. Барсова. М.: Музыка, 2008. С. 538–541.

¹⁰⁶ Филимонов А. В. Псков в 1920–1930-е годы. Очерки социально-культурной жизни. Псков, 2005. С. 164.

раций в военное время, модернизации армии в мирное. Кроме того, Л. Д. Троцкий и М. Н. Тухачевский и во время Гражданской войны, и после неё никогда не имели единства взглядов. В ноябре 1918 г. Л. Д. Троцкий сместил М. Н. Тухачевского с должности командующего 1-й армией из-за конфликта, возникшего между командармом и комиссарами. Через несколько месяцев Л. Д. Троцкий и главком И. И. Вацетис намеревались убрать М. Н. Тухачевского с должности командующего уже 5-й армией из-за конфликта между ним и командующим Восточным фронтом А. А. Самойло (Самойло отдавал приказы и тут же менял их, что вызвало справедливое возмущение Тухачевского). М. Н. Тухачевский был категорическим противником «милиционной армии», пропагандистом введения которой в 1921 г. являлся Л. Д. Троцкий¹⁰⁷. Историк С. Т. Минаков отмечает, что отношения М. Н. Тухачевского с Л. Д. Троцким были неровными. М. Н. Тухачевский не являлся «креатурой» «вождя Красной Армии». Сам Л. Д. Троцкий признавал, что М. Н. Тухачевский никогда не был троцкистом¹⁰⁸.

Интересно, что в главе «Некоторые сведения из жизни маршала» В. И. Колесник противоречит сам себе, говоря, что М. Н. Тухачевский был креатурой уже В. И. Ленина¹⁰⁹.

Автор, транслируя миф о «бездарности» М. Н. Тухачевского, искажает и упрощает его взгляды. Так, приводя выдержки из доклада Тухачевского «Об использовании военных специалистов и выдвижении коммунистического командного состава», подготовленного в декабре 1919 г. по поручению В. И. Ленина, Колесник выпускает важные для понимания фрагменты в тексте¹¹⁰, подводя читателей к мысли, что, по словам М. Н. Тухачевского, «старое» офицерство в Гражданской войне показало себя вообще ни на что не годным, и его должны заменить «скороспелые» командиры. Но М. Н. Тухачевский подходил к данному вопросу не так упрощённо. Он действительно писал, что из среды «скороспелого» (т.е. прошедшего ускоренный курс обучения во время Первой Мировой войны) офицерства «мы имеем больше хороших командиров, чем из среды старых офицеров», но далее добавлял, что «Только в службе генерального штаба, в штабной работе, старое офицерство имеет преимущество перед новичками»¹¹¹.

Неудивительно, что касаясь темы Советско-польской войны, автор утверждает, что «за полгода до начала советского похода на Варшаву и Берлин Тухачевский «теоретически обосновал» ненужность стратегических резервов <...>. Тухачевский, никакой стратег, этого (необходимости резервов — *авт.*) не понимал <...>»¹¹². Данный пассаж почти полностью позаимствован (без ссылки) из «Ледокола» печально знаменитого В. Б. Резуна (Суворова)¹¹³. Но сам М. Н. Тухачевский объяснил, почему не надо выделять стратегические резервы, именно применительно к **гражданской** войне. «Как уже упоминалось,

¹⁰⁷ Минаков С. Т. Сталин и его маршал. М.: Яуза, ЭКСМО, 2004. С. 333.

¹⁰⁸ Минаков С. Т. Указ. соч. С. 112.

¹⁰⁹ Колесник В. И. Указ. соч. С. 20.

¹¹⁰ Колесник В. И. Указ. соч. С. 34.

¹¹¹ Тухачевский М. Н. Доклад, написанный по поручению В. И. Ленина об использовании военных специалистов и выдвижении коммунистического командного состава (по опыту 5-й армии) // избранные произведения. Том 1. 1919–1927. М.: Воениздат, 196;. С.28.

¹¹² Колесник В. И. Указ. соч. С. 40.

¹¹³ Суворов В. Ледокол: Кто начал Вторую мировую войну? М.: 1992. URL: <http://militera.lib.ru/>

фронты армий громадны. Пути сообщения в полной разрухе. Вместе с тем операции развиваются со стремительной быстротой. Всё это делает употребление стратегических резервов с целью нанесения противнику удара в решительный момент совершенно излишним и вредным самоослаблением. Переброски с одного фронта на другой, а также и вдоль всего фронта, конечно, должны иметь самое широкое применение»¹¹⁴. Провал Варшавской операции был обусловлен не отсутствием резервов, а другими факторами, о чём пишет далее сам В. И. Колесник. Он упоминает об одной из причин поражения советских войск — отсутствия взаимодействия Западного (командующий М. Н. Тухачевский) и Юго-Западного фронтов (командующий А. И. Егоров, «забытый» автором). Говорится и о роли И. В. Сталина, бывшего членом РВС Юго-Западного фронта (а не комиссаром в армии С. М. Будённого, как его назвал В. И. Колесник) и затянувшего передачу 12, 14 и 1-й конной армий Западному фронту¹¹⁵.

3. Миф о чрезвычайных жестокостях во время подавления антисоветских восстаний в 1921 г. В. И. Колесник пишет: «Жестокость Тухачевского понадобилась и проявилась в советское время при подавлении бунта тамбовского крестьянства во времена “антоновщины”. К июню 1921 г. бунт был уже полностью подавленным, тем не менее, командующий войсками Тамбовской губернии Тухачевский объявил: “Остатки разбитых банд и отдельные бандиты <...> собираются в лесах <...>. Для немедленной очистки лесов ПРИКАЗЫВАЮ: леса, где прячутся бандиты, очистить ядовитыми газами...”¹¹⁶. Автор допускает искажение информации: к июню 1921 г. выступление не было подавлено. М. Н. Тухачевский был назначен командующим войсками Тамбовской губернии 27 апреля 1921 г. Решающие операции против повстанцев начались 28 мая. К 15 июля 1921 г. общая численность повстанцев в Тамбовской губернии сократилась, по сравнению с численностью на 1 мая, в 17,5 раз и составила 1200 человек¹¹⁷. Это был ещё не конец «бунта». Известный приказ № 0116 от 12 июня 1921 г. о применении «ядовитых газов» приводится В. И. Колесником без пояснения, что данные действия не направлялись против мирного населения. Недаром он, цитируя приказ, выпустил ключевые слова (выделены нами жирным шрифтом): «остатки разбитых банд и отдельные бандиты, сбежавшие из деревень, **где восстановлена Советская власть, собираются в лесах и оттуда производят набеги на мирных жителей...**»¹¹⁸. Кроме того, жертв от произведённых газовых атак не было. Вопреки прочно укоренившимся представлениям о массовом применении химического оружия, документально установлены всего три случая газоснарядных обстрелов (один из них, когда М. Н. Тухачевский уже не командовал войсками губернии) с общим количеством выпущенных в трёх эпизодах снарядов чуть больше сотни. Этого было за-

research/suvorov1/01.html? ysclid=l7934 upqhl688911568 (дата обращения: 10.08.2022).

¹¹⁴ Тухачевский М. Н. Стратегия национальная и классовая // Избранные произведения. Том 1 (1918–1927). М.: Воениздат, 1964. С. 47–48.

¹¹⁵ Колесник В. И. Указ. соч. С. 66.

¹¹⁶ Колесник В. И. Указ. соч. С. 14

¹¹⁷ Самошкин В. В. Антоновское восстание // Исследования новейшей русской истории. Вып. 9. М.: Русский путь, 2005. С. 100, 103–105, 131.

¹¹⁸ «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920–1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания». Тамбов, Государственный архив Тамбовской области и др., 2007. С. 406.

ведомо недостаточно, чтобы создать поражающее облако¹¹⁹. Для создания и поддержания подобного облака даже на небольшом участке требовались тысячи снарядов и сотни орудий¹²⁰. Добавим, что подобные обстрелы на Тамбовщине велись снарядами, основным боевым компонентом которых был хлорпикрин или нитрохлороформ, т.е. банальный слезоточивый газ (лакриматор), а не, например, иприт. Газобалонных же атак на Тамбовщине и вовсе не было.

Автор пытается представить участие М. Н. Тухачевского в ликвидации антисоветских восстаний как попытку реабилитироваться после поражения в Советско-польской войне: «чужой кровью смыл позор своего стратегического провала. Зверство Тухачевского в Кронштадте стало легендарным. Чудовищное истребление крестьян в Тамбовской губернии стало одной из страшных страниц в истории крестьянских войн»¹²¹. Мы уже писали выше, что «газовые атаки» «слезогонками» не привели, да и не могли привести к человеческим жертвам. Обратимся теперь к цифрам потерь. За сентябрь 1920 — август 1921 гг. было убито в бою 11800 и расстреляно 1500 антоновцев, дезертиров и заложников. Военнослужащих и партийно-советских работников из местных жителей антоновцами убито около 2000 человек. При подавлении антоновщины погибло около 4000 красноармейцев — не уроженцев Тамбовской губернии¹²². Цифры приведены за год, а М. Н. Тухачевский был командующим войсками Тамбовской губернии фактически с начала мая по конец июля, причём активные боевые действия под его руководством начались в конце мая. Вряд ли все 12 тыс. повстанцев погибли в это время. За время с 6 мая по 14 июня 1921 г. было убито 3783 повстанца¹²³.

Вопреки сложившимся мифам, оккупация восставших районов на Тамбовщине не была изобретением М. Н. Тухачевского, о чём свидетельствуют строки из доклада В. А. Антонова-Овсеенко в ЦК РКП (б) от 20 июля 1921 г.: «Точный план оккупации разработан в начале марта, причём в соображение принимались не только военные, но и хозяйственные требования. Основным районом оккупации признан сектор между ж.-д. линиями Тамбов-Борисоглебск, Тамбов-Кирсанов и границей Саратовской губернии. Этот район включает основные базы «антоновщины...»¹²⁴. Если же говорить о взятии заложников и создании лагерей для семей повстанцев, то стоит начинать не с действий М. Н. Тухачевского, а с Приказа оперативного шта-

¹¹⁹ Шило Н.И., Глушко А.В. Маршал Тухачевский. Мозаика разбитого зеркала. М.: Центрполиграф, 2014. С. 358.

¹²⁰ Бенкевич И. Роль химических миномётов в маневренной войне // Военно-химическое дело. 1924, декабрь. С. 4. Цит. по: Шило Н.И., Глушко А.В. Маршал Тухачевский. Мозаика разбитого зеркала. М.: Центрполиграф, 2014. С. 367.

¹²¹ Колесник В.И. Указ. соч. С. 40.

¹²² «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920–1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания. Тамбов, Государственный архив Тамбовской области и др., 2007. С. 17.

¹²³ Доклад Главкома С. С. Каменева председателю совета труда и обороны о ходе борьбы с повстанчеством в Тамбовской губернии. № 8558, г. Москва, 16 июля 1921 г. РГАСПИ. Ф.2. Оп.1. Д.19851. Л. 1–2 об. Подлинник. РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д.483. Л. 58–59 об. Отпуск. Цит по: «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920–1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания. Тамбов, Государственный архив Тамбовской области и др., 2007. С. 482.

¹²⁴ The Trotsky Papers. Vol. II. P. 484–562. Цит. по: «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920–1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания. Тамбов, Государственный архив Тамбовской области и др., 2007. С. 496.

ба при губчека № 1–483/с, г. Тамбов, 31 августа 1920¹²⁵, как раз вводящим систему заложничества и высылки. Не лишним будет вспомнить и то, что система расстрела заложников за порчу, например, мостов, существовала на Тамбовщине и до приезда туда М. Н. Тухачевского (см. приказ полномочной комиссии ВЦИК от 27 апреля 1921 г.)¹²⁶.

М. Н. Тухачевский прекрасно понимал, что «причины восстания — общие для всей РСФСР, т.е. недовольство подразвёрсткой и неумелое и исключительно жестокое её проведение продорганами на местах»¹²⁷.

Что касается Кронштадтского выступления, то здесь цифры погибших восставших свыше 1000, раненых — свыше 2000¹²⁸. По свидетельству писателя Л. В. Никулина, лично знавшего М. Н. Тухачевского, тот вспоминал эти события спустя 14 лет так: «Мне кажется, что можно было избежать кровопролития или, по крайней мере, кончить всё скорее, в самом начале мятежа. А Петроградский комитет обороны думал справиться, полагаясь на имеющиеся у него силы. Притом бестактные воззвания, пошлые угрозы мятежникам: “Если будете упорствовать, вас перестреляют, как куропаток”. Причём тут куропатки? <...> Ещё в 1919 и 1920 годах в армии, среди матросов возникали споры главным образом из-за подразвёрстки. Матросы, особенно из крестьян, были очень резко настроены против продотрядов. Коммунисты, естественно, держались стойко. Впрочем, и те и другие отлично дрались против деникинцев и колчаковцев... Всё-таки для меня лично Кронштадт был неожиданностью. Крепость революции!.. Тяжёлое дело»¹²⁹.

К теме «жестокостей» 1921 г. автор возвращается снова и снова, утверждая, что М. Н. Тухачевский, «прославившийся зверствами на Тамбовщине, Северном Кавказе, Урале и в Сибири, в своих трудах теоретически обосновал цель войн — обеспечить свободное применение силы в установлении советской власти»¹³⁰. Мы постарались показать, что на Тамбовщине не было «газовых атак» и такого колоссального количества человеческих жертв, как изображают современные «публицисты». Какие «зверства» осуществлялись в других названных В. И. Колесником регионах, неизвестно. Но известно, что жители Урала и Сибири радостно встречали 5-ю армию Тухачевского, устав от «белого» террора.

Непонятная фраза о «цели войн как обеспечении свободного применения силы» остаётся импровизацией автора, вывернувшем наизнанку взгляды М. Н. Тухачевско-

¹²⁵ ГАТО. Ф. Р-179. Оп. 1. Д. 1032. Л. 32. Типографский экз. Цит. по: «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920–1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания. Тамбов, Государственный архив Тамбовской области и др., 2007. С. 155.

¹²⁶ ГАТО. Ф. Р-1979. Оп. 1. Д. 87. Л. 70. Типографский экз. Цит. по: «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920–1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания. Тамбов, Государственный архив Тамбовской области и др., 2007. С. 554.

¹²⁷ Записка командующего войсками Тамбовской губернии М. Н. Тухачевского В. И. Ленину о положении дел в губернии. № 125/к. г. Москва. 16 июля 1921 г. Секретно. РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 324. Л. 36–40. Заверенная копия. Цит. по: Цит. по: «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920–1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания. Тамбов, Государственный архив Тамбовской области и др., 2007. С. 480.

¹²⁸ Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М.: Советская Энциклопедия, 1987, С. 311.

¹²⁹ Никулин Л. В. Тухачевский (Биографический очерк). М.: Воениздат, 1964. С. 149–150.

¹³⁰ Колесник В. И. Указ. соч. С. 60.

го. На самом деле, применение силы, по мысли военачальника, нужно было для достижения определённой цели войны (здесь не велась речь о крестьянских восстаниях, как представляет Колесник)¹³¹.

ОПИСАНИЕ РЕПРЕССИЙ В РККА В РАБОТЕ В. И. КОЛЕСНИКА

Мы посвящаем этой части книги отдельный подраздел, т.к. искажение исторических фактов и транслирование мифов в нём причудливо переплетается с исторически верной информацией.

Подходя к описанию предшествующих «делу военных» событий, автор начинает обильно использовать работу Н. С. Черушева «Невиновных не бывает...». Чекисты против военных. 1918–1953»¹³², часто не указывая источник. Так, главы «Фильтрация» и «Результаты фильтрации»¹³³ о репрессиях на флоте полностью скопированы из книги Н. С. Черушева¹³⁴, включая «художественные» моменты; то же самое можно сказать о частях, посвящённых делу «Генштабистов», операциях «Трест», «Синдикат» и о зарождении дела «Весна»¹³⁵. Даже название главы «Бунт на корабле»¹³⁶ позаимствовано у Н. С. Черушева. В этой части книги рассказывается о введении принципа единоначалия в РККА в 1920-е гг. и возникновении «внутриармейской оппозиции» из политсостава высшего и старшего армейского звена. Комментируя эти события, Колесник отмечает, что «Дело “внутриармейской оппозиции”, казалось, не коснулось М. Н. Тухачевского. Мало того: он из командующего войсками Западного фронта был переведён начальником Военной академии РККА. И на своей лекции “Поход на Вислу” (выделено авт., правильно — «за Вислу») перед слушателями Академии в 1923 году высказал уверенность, что новая кампания РККА против “пилсудчиков” могла бы стать связующим звеном “между революцией Октябрьской и революцией западноевропейской”¹³⁷. Автор запутался в датировке событий. «Внутриармейская оппозиция» активно начала проявлять себя с 1927 г. Тогда часть слушателей и преподавателей Курсов усовершенствования высшего политсостава при Военно-политической академии им. Н. Г. Толмачёва открыто высказались против института единоначалия¹³⁸. А начальником Военной академии РККА М. Н. Тухачевский стал 5 августа 1921 г.¹³⁹

¹³¹ Тухачевский М. Н. Война как проблема вооружённой борьбы // Избранные произведения. Том 2 (1928–1937). М.: Воениздат, 1964. С. 11.

¹³² Черушев Н. С. «Невиновных не бывает...». Чекисты против военных (1918–1953). М.: Вече, 2004. 528 с., ил.

¹³³ Колесник В. И. Указ. соч. С. 54, 56.

¹³⁴ Черушев Н. С. «Невиновных не бывает...». Чекисты против военных (1918–1953). М.: Вече, 2004. С. 28–30.

¹³⁵ Там же. С. 147–148; Колесник В. И. Указ. соч. С. 58.

¹³⁶ Колесник В. И. Указ. соч. С. 84; Черушев Н. С. «Невиновных не бывает...». Чекисты против военных (1918–1953). М.: Вече, 2004. С. 114.

¹³⁷ Колесник В. И. Указ. соч. С. 88.

¹³⁸ Черушев Н. С. «Невиновных не бывает...». Чекисты против военных (1918–1953). М.: Вече, 2004. С. 117.

¹³⁹ Назначение М. Н. Тухачевского начальником Академии было оформлено приказом РВСР № 1675 от 5 августа 1921 г. См. Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1920–1923 гг. Сборник документов. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 217.

Этот пост он занимал до конца января 1922 г., потом его вернули на Западный фронт. Цикл лекций «Поход за Вислу» на дополнительном курсе Военной академии РККА 7–10 февраля 1923 г. он прочёл уже, естественно, не в статусе руководителя этого учреждения. Слов про «новую кампанию РККА против «пилсудчиков» применительно к 1923 г. в его лекциях нет.

Подходя к теме репрессий в отношении М. Н. Тухачевского, автор в главе «На очной ставке Сталина в Кремле»¹⁴⁰ совершенно запутывает неподготовленного читателя. В. И. Колесник пишет, что военные деятели И. Э. Якир, Я. Б. Гамарник и И. Н. Дубовой были вызваны на «очную ставку с вождём всех народов» по вопросам обвинения в адрес М. Н. Тухачевского и там смогли оправдать его. Как оказалось, на М. Н. Тухачевского дали показания арестованные Н. Е. Троицкий и И. А. Какурин в 1930 г. Об этом вспоминает И. В. Сталин. Так «вывихнуто» и непонятно изложены события. Поясним, что речь идет о событиях осени 1930 г., когда от арестованных преподавателей Военной академии им. М. В. Фрунзе Н. Е. Каурина и И. А. Троицкого сотрудниками ОГПУ были получены показания на М. Н. Тухачевского как на участника некоего «заговора». Тогда Гамарник, Якир и отчасти Дубовой заявили, что Тухачевский не виновен, и он был оправдан. И. В. Сталин в письме к В. М. Молотову 23 октября 1930 г. писал, что Тухачевский «оказался чист на 100%»¹⁴¹. Естественно, что Сталин вспомнил об этом эпизоде позднее, на заседании Военного совета при Наркоме обороны в июне 1937 г.¹⁴², когда уже были арестованы Тухачевский и Якир, а Гамарник совершил самоубийство.

Кстати, приведённые у В. И. Колесника слова И. Э. Якира о невиновности обвиняемых относятся к более позднему периоду — декабрю 1930 г., когда ГПУ Украины арестовало большую группу офицеров старой армии, работавших в штабе округа и в частях. Им предъявили нелепое обвинение в организации заговора и попытке уничтожения командования УВО. И. Э. Якир не поверил в их виновность, и вместе с И. Н. Дубовым они поехали в Москву «заступаться». Н. С. Черушев считал, что тогда (или, несколько ранее, но насколько?) и состоялся их разговор со И. В. Сталиным по поводу обвинений в адрес М. Н. Тухачевского. Но, как видно из сказанного выше, М. Н. Тухачевский к тому времени (декабрь 1930 г.) уже был оправдан¹⁴³.

Вдруг, начиная с 50 главы, В. И. Колесник резко меняет свой «источник» и берёт за основу уже цитированную нами книгу Р. К. Баландина и С. С. Миронова¹⁴⁴. Он почти дословно заимствует у них бездоказательные пассажи про заговор, который якобы имел место быть в 1933–1934 гг. По ним в начале 1935 г. Сталин узнал, что «комендант Кремля Р. А. Петерсон с секретарём ЦИК СССР А. С. Енукидзе и командующим войсками Московского гарнизона (правильно — Московского военного округа — *авт.*) А. И. Кор-

¹⁴⁰ Колесник В. И. Указ. соч. С. 98

¹⁴¹ Подробнее см.: Минаков С. Т. Заговор «красных маршалов»: Тухачевский против Сталина. М.: Алгоритм, 2016. С. 386–391.

¹⁴² Военный совет при народном комиссаре обороны СССР, 1–4 июня 1937 г.: документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2008. С. 164.

¹⁴³ Черушев Н. С. «Невиновных не бывает...». Чекисты против военных (1918–1953). М.: Вече, 2004. С. 193.

¹⁴⁴ Баландин Р. К., Миронов С. С. «Клубок» вокруг Сталина: Заговоры и борьба за власть в 1930-е годы. М.: Вече, 2003, 381 с., ил.

ком из-за полного расхождения со Сталиным по вопросам внутренней и внешней политики составили заговор с целью отстранения от власти Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова и Орджоникидзе. Заговорщики намеревались в этой связи создать своеобразную военную хунту, выдвинув на роль диктатора замнаркома обороны М. Н. Тухачевского». «ОГПУ по этому сигналу начало разработку операции, которая получила название “Клубок”. Ею руководил сам нарком внутренних дел СССР Г. Г. Ягода». Также в тексте упоминаются доносы тайного агента ОГПУ Зайончковской в 1933–1934 гг. Почему же им «не дали хода»? По версии «историков-сталинистов», у руководящих работников ОГПУ–НКВД не было стремления поскорей покончить с заговором то ли из сочувствия к заговорщикам, то ли потому, что они, включая Г. Г. Ягodu, были с ними заодно. «Но если Ягода был готов к тому, что Енукидзе “провалится”, и всё-таки продолжал плести сети заговора, прибирая к рукам охрану Кремля и высших должностных лиц государства, значит, была ещё одна группа заговорщиков, более влиятельных и весомых, чем Енукидзе, на которых Ягода делал основную ставку. Забегая вперёд, скажем: оказалось, что Ягода тогда хотел вывести из-под удара Тухачевского»¹⁴⁵. По бездоказательному предположению Р. К. Баландина и С. С. Миронова, чтобы отправить следствие по ложному следу, была организована отвлекающая операция — арест группы одного из «заговорщиков» Г. Д. Гая. В. И. Колесник обильно цитирует предыдущие рассуждения Баландина и Миронова, а также берёт у них рассказ о «Деле группы Гая»¹⁴⁶. Но в нём возникают совершенно фантастические сведения, весьма далёкие от исторической реальности, на чём остановимся чуть подробнее.

1. Г. Д. Гай (Бжишкянц) на момент своего ареста, 3 июня 1935 г., не был командующим некоей «Западной группы войск». Он был профессором, начальником кафедры истории войн и военного искусства Военно-воздушной академии им. Н. Е. Жуковского¹⁴⁷.

2. «Ему [Г. Д. Гаю], отбросившему Колчака от Поволжья и Деникина от Орла...». Воздавая должное военным заслугам Г. Д. Гая, всё-таки, отметим, что приписывать ему разгром А. В. Колчака и А. И. Деникина «в одиночку», по меньшей мере, странно.

3. «В 1930-м, в самый разгар операции “Весна”, когда Тухачевский и Ягода пачками хватили бывших царских офицеров, служивших в Красной армии, он, Гай Дмитриевич, профессор одной из военных академий, тайно сжигал поступавшие к нему доносы на некоторых учащихся и преподавателей...». Напоминаем, что в 1930 г. М. Н. Тухачевский был командующим войсками ЛВО и по определению не мог «хватать» кого-то, тем более «пачками», да и сам он проходил по «разработкам», о чём уже говорилось. Красивую историю про сжигаемые доносы, к сожалению, пока проверить не можем (учитывая «горячий» темперамент Г. Д. Гая, это может быть правдой).

4. Г. Д. Гай совершил свой известный побег (22 октября 1935 г.) из поезда не до постановления ОСО при НКВД СССР (15 октября 1935 г., приговор к заключению в лагерь на пять лет), а после него¹⁴⁸.

¹⁴⁵ Колесник В. И. Указ соч. С. 106.

¹⁴⁶ Колесник В. И. Указ. соч. С. 108.

¹⁴⁷ Черушев Н. С. 1937 год. Был ли заговор военных? М.: Вече, 2018. С. 69.

¹⁴⁸ Там же. С. 73–76.

Р. К. Баландин и С. С. Миронов акцентируют внимание, а В. И. Колесник это повторяет, что все участники «заговора» против Сталина давно знали друг друга, вместе служили, были связаны узами дружбы и т.д. Вероятно, это и служит главным доказательством существования подобного «заговора».

Но в следующих главах В. И. Колесник всё-же приходит к выводу, что заговора не было, и пытается ответить на вопрос, почему Сталин не ценил командно-начальствующий состав Красной Армии¹⁴⁹. Для этого он использует речь Сталина 2 июня 1937 г. на Военном совете при народном комиссаре обороны, после ареста М. Н. Тухачевского и других военачальников. И. В. Сталин подробно рассказывал об открытом «заговоре» и разоблачённых «шпионах». Но остаётся непонятным, почему же он «не ценил» военачальников? Или же ценил до мая 1937 г., а потом искренне поверил в наличие «заговора»?

Далее приводятся рассуждения автора о знаменитой «Красной папке» (по воспоминаниям В. Шелленберга, компромата на М. Н. Тухачевского, подготовленного спецслужбами гитлеровской Германии)¹⁵⁰. Доказательства об абсурдности обвинений М. Н. Тухачевского в шпионаже заимствованы у Н. С. Черушева¹⁵¹, например, его резонный аргумент, что в немецких архивах после окончания Второй Мировой войны не было найдено ни одного документа, свидетельствующего о работе М. Н. Тухачевского в пользу Германии.

Но В. И. Колесник, хотя и часто использует работу Н. С. Черушева, сопровождает взятый текст своими авторскими импровизациями. И, если Н. С. Черушев категорически и последовательно, с должной доказательной базой, отрицает наличие «заговора Тухачевского», то В. И. Колесник, хоть и соглашаясь с ним, отдельными словами, речевыми оборотами как бы намекает, что что-то «было»: «Свои показания от 1 июля 1937 года маршал Тухачевский **начал подозрительно быстро и охотно с признаний** (выделено нами — *авт.*) организации заговора <...>. В самом начале показаний Тухачевский рассказывает, как он познакомился с представителем рейхсвера капитаном фон Цюловом. Это знакомство относится к 1925 году, когда Тухачевский и другие командиры РККА по приглашению германской стороны бывали на проводившихся там учениях. Всё это происходило в рамках действующего секретного соглашения между РККА и рейхсвером. И нет ничего удивительного в том, [что] советские командиры интересовались организацией вооружённых сил Германии, а германские офицеры — соответственно Красной Армии. И обвинения Тухачевского в какой-то тайной, недозволённой деятельности здесь звучали совершенно неуместно»¹⁵². Зато В. И. Колесником опущена концовка этого абзаца у Н. С. Черушева: «К тому же в этом разделе показаний нет ни одного слова о его (Тухачевского) вербовке со стороны немцев. Откуда взялось обвинение в шпионаже?»¹⁵³.

Вернёмся к В. И. Колеснику: «Дальше следовали его путанные и нелепые признания то в знакомстве с мнимым польским шпионом Томашем Домбалем, который

¹⁴⁹ Колесник В. И. Указ. соч. С. 126, 128.

¹⁵⁰ Колесник В. И. Указ. соч. С. 130, 132.

¹⁵¹ Черушев Н. С. «Невиновных не бывает...». Чекисты против военных (1918–1953). М.: Вече, 2004. С. 241–242.

¹⁵² Колесник В. И. Указ. соч. С. 134.

¹⁵³ Черушев Н. С. Указ. соч. С. 246–247.

никаким шпионом не являлся <...>. То он называет командиров РККА, которые раньше него подверглись аресту и уже давали «признательные» показания. То включает в список сообщников лиц, умерших или погибших в последние годы. То даёт показания по делу «толмачевцев», которое само по себе никакого заговора не содержало»¹⁵⁴. Выбитые показания о связи с преподавателем Московского института механизации и электрификации Т. Домбалем, арестованным ранее по такому же надуманному обвинению, в общем-то, понятны. То, что М. Н. Тухачевский называл уже арестованных или умерших лиц, тоже понятно — вероятно, ему хотелось спасти оставшихся на свободе командиров. Сложнее ситуация с «делом толмачевцев». Н. С. Черушев считал, что М. Н. Тухачевский в бытность командования войсками ЛВО (1928–1931 гг.) всё-таки мог быть причастен к «толмачевской оппозиции», о которой мы уже писали выше¹⁵⁵. На самом деле, М. Н. Тухачевский никогда не разделял взглядов «толмачевцев». Он всегда выступал за единоначалие во взаимоотношениях командного и комиссарского составов. М. Н. Тухачевский полагал, что со временем двойственность «командир-комиссар» уйдёт в прошлое. Комиссары, выучившись, будут сами в состоянии занимать командные должности, а по мере роста политической зрелости военных руководителей отпадёт необходимость в контроле со стороны военкомов¹⁵⁶. А «толмачевская оппозиция» открыто выступала против института единоначалия. Впрочем, вывод В. И. Колесника здесь довольно точен: «дела готовились наспех, факты не выверялись, а посему концы с концами не сходились. Однако заказ (приказ) Сталина надо было выполнять»¹⁵⁷.

К сожалению, В. И. Колесник иногда просто смещает акценты в тексте В. И. Черушева. Например, Черушев пишет: «Вторая часть собственноручных показаний М. Н. Тухачевского называется “План Поражения”. Прочитав только первые абзацы этого раздела, сразу же видишь серьёзную озабоченность одного из руководителей Красной Армии агрессивными планами и устремлениями гитлеровской Германии. Понятно, что так может рассуждать только патриот своей Родины, военачальник и стратег, обеспокоенный сложившимся положением. А не какой-то шпион и марионетка немецких спецслужб, каким стремился представить Тухачевского Сталин в своём выступлении 2 июня 1937 г. Анализ Западного театра военных действий, военного и экономического потенциала СССР и Германии, сильных и слабых сторон вероятного противника — всё это сделано Тухачевским, как всегда, блестяще. Видимо, данные проблемы неоднократно обсуждались в высшем эшелоне руководства Красной Армии и ряд мер по ним закладывался в оперативные планы подготовки и развёртывания РККА на случай войны»¹⁵⁸. И приведём тот же фрагмент «в обработке» В. И. Колесника: «Прочитав этот “План”, при желании можно разглядеть среди прочего

¹⁵⁴ Колесник В. И. Указ. соч. С. 134.

¹⁵⁵ Черушев Н. С. Указ. соч. С. 249.

¹⁵⁶ Шило Н. И., Глушко А. В. «Маршал Тухачевский. Мозаика разбитого зеркала». М.: Центрполиграф, 2014. С. 662, 675–676. О проекте организации обучения комиссаров военному делу, составленному М. Н. Тухачевским, см.: Кораблёв В. О малоизвестной странице деятельности М. Н. Тухачевского в годы гражданской войны (к 80-летию со дня рождения // Военно-исторический журнал. 1973, № 2. С. 79–83.

¹⁵⁷ Колесник В. И. Указ. соч. С. 134.

¹⁵⁸ Черушев Н. С. «Невиновных не бывает...». Чекисты против военных (1918–1953). М.: Вече, 2004,

(выделено нами — *авт.*) серьёзную озабоченность одного из руководителей Красной Армии агрессивными планами и устремлениями гитлеровской Германии. Так мог рассуждать только патриот своей Родины, военачальник (**может быть, не такой уж стратег**), обеспокоенный сложившимся положением. А не какой-то шпион и марионетка немецких спецслужб, каким стремился представить Тухачевского Сталин в своём выступлении 2 июня. Анализ Западного театра военных действий, военного и экономического потенциала СССР и Германии, сильных и слабых сторон вероятного противника — всё это сделано Тухачевским¹⁵⁹. В. И. Колесник сместил акценты, убрав положительные характеристики Н. С. Черушева «как всегда, блестяще» и добавив «ложку дёгтя»: «при желании можно разглядеть среди прочего» (а можно и не разглядеть), «не такой уж стратег».

Можно похвалить В. И. Колесника за использование аргументации Н. С. Черушева о надуманности обвинений. «... Тухачевский фактически до нуля сводит эффективность задуманного им заговора. В собственноручных своих показаниях он заявляет, что “какого-либо конкретного оперативного плана для выступления военной организации не было” <...>. В отношении вредительства в области вооружения Красной Армии утверждения Тухачевского сводятся всего лишь к предположениям, к наличию споров и разногласий с руководством Артиллерийского управления РККА...»¹⁶⁰. «Ознакомление с материалами дел на трёх самых главных “заговорщиков”: Тухачевского, Якира, Уборевича позволяет сделать вывод о несостоятельности формируемого следствием мнения о наличии и составе в Красной Армии военно-фашистского заговора <...>. Во-первых, о дате возникновения военного заговора. Даты приводятся самые разные: Корк называет 1931 год, Тухачевский — 1932-й, Уборевич — конец 1934-го. Уже эти названные цифры вызывают законное недоумение и вопрос: что это за заговор, если даже его руководители не знают, где его начало, откуда пошло, с чего начиналось? <...>. Во-вторых, люди, объявленные НКВД вождями военного заговора, точно не знают, кто персонально входит в его штаб, в руководящее ядро...»¹⁶¹. Правда, цитаты из монографии Н. С. Черушева приводятся В. И. Колесником весьма небрежно, с явными пропусками по невнимательности, и с курьёзными ляпами (Р. П. Эйдеман стал вдруг Эйдельманом)¹⁶². Сведения о самоубийстве начальника Политуправления РККА армейского комиссара 1-го ранга Я. Б. Гамарника опять же позаимствованы у Н. С. Черушева. Но «выпущена» полемика последнего с Д. А. Волкогоновым, который считал, что Я. Б. Гамарник мог спастись, став членом Специального судебного присутствия, рассматривающего дело М. Н. Тухачевского и других¹⁶³.

В. И. Колесник пытается показать «недостойное» поведение М. Н. Тухачевского на следствии: «Зацепив непонятно для чего Дальний Восток, Тухачевский внёс свою лепту в мутный поток лжи и клеветы, распространяемой в адрес маршала Блюхера,

С. 253.

¹⁵⁹ Колесник В. И. Указ соч. С. 136.

¹⁶⁰ Черушев Н. С. 1937 год. Был ли заговор военных? М.: Вече, 2018. С. 330; Колесник В. И. Указ. соч. С. 152.

¹⁶¹ Черушев Н. С. Там же. С. 343; Колесник В. И. Там же. С. 154.

¹⁶² Колесник В. И. Там же. С. 156.

¹⁶³ Черушев Н. С. 1937 год. Был ли заговор военных? М.: Вече, 2018. С. 122–124.

который вскоре будет необоснованно репрессирован...»¹⁶⁴. Да просто у М. Н. Тухачевского «выбивали» показания и по Дальнему Востоку. И, кроме того, из контекста его показаний на суде видно, что он не относил Блюхера к числу «заговорщиков»¹⁶⁵. Не лишним будет напомнить, что сам В. К. Блюхер был активнейшим членом Специального судебного присутствия Верховного суда СССР над «группой Тухачевского» и старался «утопить» маршала.

В. И. Колесник приводит фрагменты показаний подследственных и пишет, что Тухачевский и другие военачальники «действительно вели разговоры об устранении Ворошилова от руководства Красной Армией», но далее совершенно справедливо отмечает, что «Во-первых, выходит так, что “заговорщики” и не пытались скрывать своих намерений изменить состав руководства РККА. Во-вторых, явным перехлёстом является обвинение их в террористических намерениях»¹⁶⁶.

В главе «Суд и приговор»¹⁶⁷ автор ссылается на воспоминания генерал-лейтенанта в отставке Н.А. Верёвкина-Рахальского, временно исполнявшего обязанности начальника Военной академии имени М. В. Фрунзе после ареста А. И. Корка. Но эти воспоминания полностью расходятся с текстом стенограммы суда. Например, Верёвкин-Рахальский писал, что «М. Н. Тухачевскому не было задано ни одного вопроса»¹⁶⁸, хотя в стенограмме процесса допрос М. Н. Тухачевского В. В. Ульрихом занимает около 40 страниц. Ему было задано около 50 вопросов, а также вопросы поступали от членов Специального судебного присутствия Верховного суда СССР — Б. М. Шапошникова, В. К. Блюхера, С. М. Будённого, П. Е. Дыбенко, Я. И. Алксниса, Е. И. Горячева.¹⁶⁹ Дополнительные вопросы задавались М. Н. Тухачевскому и для уточнения показаний других подсудимых.

Также не соответствует стенограмме суда следующий фрагмент: «Вопросы задавал только председательствующий. Члены суда молчали. Все обвиняемые категорически отвергали обвинения. И. Э. Якир, патетически обращаясь к членам суда, говорил: «Как вы можете поверить тому, что мы — враги народа?! Ведь мы с вами в жесточайшей классовой борьбе громили контрреволюцию и иностранных интервентов в годы Гражданской войны!»¹⁷⁰ На самом деле, в стенограмме суда такой фразы И. Э. Якира нет¹⁷¹. Члены суда активно задавали вопросы на всём протяжении процесса.

В одной из последних глав В. И. Колесник приводит ещё один резонный аргумент о надуманности «заговора военных»: ведь «часть “заговорщиков”, известная

¹⁶⁴ Колесник В. И. Там же. С. 160.

¹⁶⁵ Стенограмма судебного заседания специального судебного присутствия Верховного суда Союза ССР от 11 июня 1937 года по делу Тухачевского М.Н., Якира И.Э., Уборевича И.П., Корка А.И., Эйдемана Р.П., Фельдмана Б.М., Примакова В.М., и Путны В.К. по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58–1 б, 58–8 и 58–11 УК РСФСР. М., 1937. С. 51–52.

¹⁶⁶ Колесник В. И. Указ. соч. С. 162.

¹⁶⁷ Колесник В. И. Указ. соч. С. 164.

¹⁶⁸ Верёвкин-Рахальский Н. А. Мои 90 лет (воспоминания). М., Триада, Лтд, 2000. С. 193.

¹⁶⁹ Там же. С. 37–72.

¹⁷⁰ Колесник В. И. Указ. соч. С. 164.

¹⁷¹ Стенограмма судебного заседания специального судебного присутствия Верховного суда Союза ССР от 11 июня 1937 года по делу Тухачевского М.Н., Якира И.Э., Уборевича И.П., Корка А.И., Эйдемана Р.П., Фельдмана Б.М., Примакова В.М., и Путны В.К. по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58–1 б, 58–8 и 58–11 УК РСФСР. М.: 1937. С. 3–36.

карательным органам, в течение ряда последующих лет продолжала оставаться на свободе и даже весьма успешно продвигалась по службе, получая под своё начало дивизии, корпуса, академии и военные округа, а также штаб РККА...»¹⁷². Это отчасти справедливо, но далее автор допускает грубую ошибку, приводя перечень «тех лиц командно-начальствующего состава Красной Армии, на которых в 1937–1938 годах дамоклов меч не опустился, хотя на них поступали показания, содержащие обвинения в принадлежности к военному заговору»¹⁷³. На самом деле, репрессиям в эти годы были подвергнуты большинство военных, упомянутых В. И. Колесником в этой главе: Маршал Советского Союза А. И. Егоров, командармы 1-го ранга И. Ф. Федько и И. П. Белов, флагман флота 1-го ранга В. М. Орлов, командармы 2-го ранга М. Д. Великанов, П. Е. Дыбенко, Н. Д. Каширин, М. К. Левандовский, А. И. Седякин, И. А. Халепский, комкоры С. Е. Грибов, Н. А. Ефимов, С. П. Урицкий, В. В. Хрипин, И. К. Грязнов, С. А. Меженинов. Курьёзно, что в списке «не репрессированных» оказался В. М. Примаков, приговорённый к смерти вместе с М. Н. Тухачевским на процессе 11 июня 1937 г.! Скорее всего, это небрежность автора.

Также были репрессированы комбриг П. И. Смирнов, комдивы С. И. Венцов-Кранц, Г. Я. Кильвейн, Н. Я. Котов, С. А. Чернобровкин, А. В. Федотов, П. П. Ткалун, армейские комиссары Л. Н. Аронштам, А. С. Булин, М. М. Ланда, П. А. Смирнов, проходящие у В. И. Колесника как избежавшие «дамклова меча».

Автор делает попытку объяснить, почему И. В. Сталин уничтожил соратников В. И. Ленина — они помнили, «что Ильич никогда не выступал за “социализм в одной стране”, что он жил и умер доктринёром мировой пролетарской революции, ради которой и был создан СССР — первое Отечество мирового пролетариата»¹⁷⁴. Но, справедливости ради, напомним, что соратники В. И. Ленина, на словах продолжая говорить о «мировой революции», занимались хозяйственным и военным строительством СССР.

Отдельно хотелось бы указать на некоторые ошибки автора: он пишет, что после революции в Германии в ноябре 1918 г. «Ленин немедленно аннулирует договор с Германией и создаёт Коминтерн»¹⁷⁵. На самом деле, эти события разделены несколькими месяцами: Брестский мир был аннулирован ВЦИКом 13 ноября 1918 г., Коминтерн создан 4 марта 1919 г. Также В. И. Колесник иногда противоречит сам себе. Так, он утверждает, что у Сталина не было конкурентов в руководстве СССР, «власть Сталина держалась на доверии масс»¹⁷⁶, но тут же он пишет, что И. В. Сталин всё-таки боялся соперников, и вспоминает крестьянские выступления против коллективизации. При этом он называет некое «повстанческое движение в Тамбовской губернии» в 1931 г.¹⁷⁷, но эта территориальная единица была упразднена ещё в 1928 г. Тут же говорится про «массовый выход молодёжи из комсомола» осенью 1934 г., что как-то противоречит информации о настроениях в советском обществе, приведённых буквально страницей ранее.

¹⁷² Колесник В. И. Указ. соч. С. 172.

¹⁷³ Колесник В. И. Указ. соч. С. 174.

¹⁷⁴ Колесник В. И. Указ. соч. С. 170.

¹⁷⁵ Колесник В. И. Указ. соч. С. 38.

¹⁷⁶ Колесник В. И. Указ. соч. С. 116.

¹⁷⁷ Колесник В. И. Указ. соч. С. 118.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, можно с уверенностью сказать, что в книге допускаются как грубые ошибки и искажения при описании событий из биографии М. Н. Тухачевского, так и при создании «контекста эпохи». Чтобы рассмотреть их все, надо подготовить книгу, близкую по объёму, а то и превышающую саму работу В. И. Колесника. Но от радно, что автор, под влиянием работ известного специалиста по данному вопросу Н. С. Черушева, всё-таки отрицает «заговор в РККА» и виновность репрессированных, и это вызывает уважение на фоне современных «обличений» многочисленных публицистов.

Фигура М. Н. Тухачевского в массовом сознании связывается с темой репрессий, с деятельностью И. В. Сталина, а сейчас, после кризиса 1990-х гг., потрясшего все сферы российской жизни, фигура Сталина оказалась более чем востребованной как выражение коллективного запроса на «сильную личность» во власти. Поэтому оправдываются и массовые репрессии 1930-х гг., а их жертвы вновь становятся «врагами народа». Вопрос о том, насколько Тухачевский «вписывался» в реалии сталинского общества, остаётся открытым (хотя он и придерживался государственного курса на построение «социализма в отдельно взятой стране», но воплощал такой стиль руководства, когда вопросы решает не один человек, а профессионалы, квалифицированные специалисты своего дела, и во главу угла ставилось решение задачи). Но надо помнить, что вся его деятельность была служением Родине (вопреки мнениям современных «псевдоисториков» и публицистов), и в последние годы жизни он готовил нашу страну к страшной войне на несколько фронтов, без союзных государств, опираясь только на собственные ресурсы.

Биография М. Н. Тухачевского регулярно становится объектом различных спекулятивных «изысканий», весьма далеких от реальности, и проблема заключается не только в том, что о нём конструируются различные «чёрные мифы». Трагическая гибель маршала во время «Большого террора» заслонила его прижизненную деятельность, и многие аспекты его военно-научной работы не получили должного отражения в литературе. Не стало исключением и анализируемое издание. Во введении В. И. Колесник утверждал, что «не следует соглашаться и с теми историками — любителями, которые в погоне за сенсацией искусственно сгущают краски, доводя описание действительных событий до гротеска», но сам повторил эти же ошибки. Резюмируя написанное, добавим: полезно напомнить, что литература, даже не рассчитанная на академическую публику, а на широкие круги порой неискушенных читателей, должна быть написана качественно.